

Новая книга по истории Московского комсомола*

Gennady Kurenkov

(Russian State Archive of Social and Political History, Moscow)

New study on the history of the Moscow komsomol organization

DOI: 10.31857/S086956870009279-7

29 октября 1918 г. — важная дата советской и российской истории — день рождения Российского коммунистического союза молодёжи (РКСМ, с 1924 г. — Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи, ВЛКСМ). Комсомол как массовая советская организация, несомненно, достоин создания обобщающих изданий, в том числе юбилейных. Одному из них, подготовленному московским правительством и Главным архивным управлением города Москвы к 100-летию РКСМ/ВЛКСМ и его московской (московской городской) организации, и посвящена данная рецензия.

В издании («своеобразный “диалог” между молодыми людьми разных поколений») на основе «интересных документальных, прежде всего архивных», источников, а также «с помощью... современных фотодокументов» представлен обобщённый визуальный портрет московской молодёжи 1920—2010-х годов». Такой подход позволяет узнать, как она жила и трудилась «100, 70, 50 лет назад, какие идеи увлекали её тогда. Понять, что побуждало сотни тысяч молодых москвичей по первому призыву Родины оставить дом, прежние занятия и, не страшась тяжёлого труда, отправиться в дальние края — на целину, БАМ и другие ударные стройки страны» (с. 5).

«Как внешняя канва, так и внутреннее, сущностное содержание эволюции ВЛКСМ, который прошёл путь от малочисленного союза политически активной учащейся и рабочей молодёжи до всеохватной, многомиллионной организации в 1970—1980-е гг., — указывается во введении («От издателя»), — неотделимы от развития государства и общества этого периода. Структура и основные формы работы союза в целом сложились уже в 1920-е гг. и в дальнейшем практически не претерпевали особых изменений вплоть до прекращения существования комсомола. Его движущей силой были молодые люди 14—28 лет, с одной стороны, особенно восприимчивые ко всему новому и прогрессивному, с другой — имеющие, в силу возраста, колоссальный созидательный потенциал» (с. 6).

Книга освещает основные этапы истории и главные «направления деятельности ВЛКСМ на примере московской городской комсомольской организации, а также рассказывает о современной молодёжной политике правительства Москвы» (с. 7).

Исследование выполнено на солидной источниковой базе. Помимо ранее опубликованных документов широко использовались материалы личного происхождения, фондов ЦГА Москвы, в частности, столичных ком-

* Москва молодёжная. М.: Правительство Москвы; Главное архивное управление города Москвы, 2018. 432 с.

сомольских организаций — горкома и обкома комсомола, районных комитетов. Привлечены и отдельные документы ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ из фондов РГАСПИ (с. 96, 97, 110), что по совершенно непонятной причине не оговорено во введении (с. 7). Издание богато иллюстрировано (подборка фотодокументов и других материалов из фондов ЦГА Москвы, а также из открытых источников), поэтому его можно назвать альбомом, содержащим исторические очерки по заявленной теме.

Книга состоит из пяти частей и построена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. В её первой части («Они были первыми») рассматривается период 1917—1941 гг., от создания в Москве после Февральской революции союзов рабочей молодёжи (предшественников комсомола) до начала Великой Отечественной войны. Здесь представлен Московский союз рабочей молодёжи «III Интернационал» (прообраз столичной комсомольской организации; с. 21, 22, 24), рассмотрены эпизоды мобилизации молодых людей в Красную армию в годы Гражданской войны, создание московской организации РКСМ, структура и основные направления его деятельности в 1920-х гг., процесс выхода московской городской организации ВЛКСМ из областной, вклад молодёжи в великие стройки 1930-х гг., особенно в создание Московского метрополитена.

Архивный материал иллюстрирует механизм взаимодействия партийных и комсомольских органов Москвы и Московского региона: «Вопросы комсомольской жизни постоянно обсуждались на московских и районных партийных конференциях, на пленумах МК (Московского комитета. — Г.К.) и райкомов. Под при-

стальным контролем партии находилась и кадровая политика. Например, в 1927 г. на Бюро МК ВКП(б) утверждались два секретаря МК ВЛКСМ, а на Секретариате МК — заведующие: агитпропотделом, орграспредотделом, отделом труда и образования, а также председатель бюро юных пионеров. На учёте МК ВКП(б) состояли заведующий учраспредотделом и 7 инструкторов МК комсомола, а на списочном учёте числился 161 член МК и 26 членов Бюро МК ВЛКСМ» (с. 34). Кроме «организационной деятельности, связанной с увеличением численности ВЛКСМ, подготовкой кадров и т.д.», комсомольские органы столицы уделяли большое внимание «военным вопросам, в частности военно-шефской работе» (с. 35).

В целом комсомол считали кадровым резервом мировой революции. Так, 17 марта 1927 г. Бюро МК ВЛКСМ рассмотрело вопрос о практических мероприятиях, связанных с принятием шефства московского комсомола над столицей революционного Китая — г. Ханькоу «для установления тесной связи и моральной поддержки революционной молодёжи Китая». Комсомольским ячейкам рекомендовалось создание групп и кружков по изучению этой страны, проведение вечеров в клубах и распространение литературы, посвящённой китайской революции. Агитпропотделу МК поручили установить порядок переписки и прикрепления ячеек ВЛКСМ к ячейкам китайского комсомола в Ханькоу, а также привлечь к шефской работе местных комсомольцев из Коммунистического университета трудящихся Востока. Одновременно ячейки должны были «организовать сбор денежных средств “для помощи в работе Ханькоуской комсомольской организации, разъясняя, что это есть акт международ-

ной солидарности революционной молодёжи СССР к молодёжи Китая, борющейся за мировую революцию» (с. 36).

На основе важного источника — поданных на комсомольских собраниях записок — реконструированы чаяния комсомольцев 1920-х гг. Задававшиеся ими вопросы не требуют комментариев: «Какие отношения должны быть между парнем и девушкой»; «разрешается ли комсомолке у себя в комнате устраивать вечёрки с пьянкой, что девушки устраивают с фабрики “Большевик”»; «можно ли играть в шашки и не будет ли это хулиганством»; «что заставляет комсомольцев пить вино»; «какую нужно вести борьбу с хулиганством, пьянкой и плохим посещением собраний среди комсомола»; «как ЦК практически думает добиться регулярной работы над собой актива (чтение, рационализация быта)»; «ты указал, что надо учиться у старших, как же учиться и чему учиться, когда они всё время ругаются по-матерному, что же, и нам учиться ругаться тоже»; «что такое внутрисоюзная демократия»; «что такое энтузиазм»; «не считаешь ли ты, что ребята из беллетристики читают больше старые приключения, романы, а новую [литературу] не читают, потому что наши современные писатели и поэты в смысле языка очень измышляются и пишут непонятной фразой» и т.д.? (с. 38, 39).

В книге показан начавшийся в июне 1931 г. процесс выделения из областной комсомольской организации московской городской: «Правда, окончательного разделения с московской областной организацией в 1930-е и начале 1940-х гг. так и не произошло. Например, из пяти городских конференций, собиравшихся в эти годы, две проходили как совместные с областными: 2-я — в июне 1932 г. и

3-я — в феврале 1936 г. Первые секретари МГК одновременно возглавляли и Московский обком. Регулярно собирались совместные пленумы МК и МГК ВЛКСМ, а также объединённые заседания бюро и секретариатов обкома и горкома. До апреля 1936 г. городская организация ВЛКСМ состояла из 10 районных: Бауманской, Дзержинской, Замоскворецкой (с декабря 1934 г. — Кировской), Краснопресненской, Ленинской, Октябрьской, Пролетарской, Сокольнической, Сталинской и Фрунзенской. В апреле 1936 г. в Москве прошла большая административно-территориальная реформа, в ходе которой количество столичных районов увеличилось с 10 до 23 (в 1941 г. число районов увеличилось до 25)». Горком комсомола должен был «сформировать аппарат новых районных комитетов и утвердить их руководителей... районные комсомольские конференции намечались на 26 и 27 апреля с нормой представительства 1 делегат от 15 членов ВЛКСМ. Количественный состав всех райкомов был одинаков: 35 членов и 10 кандидатов. По 5 человек входили в районные ревизионные комиссии» (с. 41).

Комсомольцы Москвы участвовали «во всех наиболее значимых столичных стройках предвоенного десятилетия. В 1931 г. закончилось возведение знаменитого Дома на набережной — комфортабельного жилого комплекса по улице Серафимовича, 2. Тогда же в самом центре города началось строительство Дворца Советов. Это грандиозное общественное сооружение должно было стать самым высоким зданием в Европе. В 1935 г. Манежную площадь украсила великолепная гостиница “Москва”. Во исполнение Генерального плана развития и реконструкции Москвы 1935 г. развернулись масштабные преобра-

зования на центральных магистралях столицы. В частности, такие работы в 1937—1939 гг. проводились на главной артерии города — улице Горького. На участке от Манежной площади до Садового кольца улица была расширена вдвое. При этом часть малоэтажной застройки разбиралась, а более 50 строений перемещались вглубь квартала. Среди таких сооружений оказалось и здание Моссовета, передвинутое на 13,5 м на новую красную линию... на улице Горького возвели новые величественные административные и жилые строения... проводилась реконструкция набережных, которые впервые были одеты в гранит и придали городу особенно нарядный облик, соответствующий его столичному статусу. Одним из самых ярких символов прогресса и процветания набиравшего силу Советского государства стал столичный метрополитен... Строительство метро началось в соответствии с постановлением июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. Среди многочисленных проблем, которые приходилось решать руководителям строительства, была и кадровая». Тогда решили «провести массовую мобилизацию на Метрострой столичных комсомольцев. 27 марта 1933 г. МГК ВЛКСМ постановил направить на сооружение городской подземки 1000 комсомольцев» (с. 47—48).

В заключение первой части констатируется, что московская комсомольская организация «на рубеже 1930—1940-х гг. насчитывала... уже сотни и сотни тысяч. Основной её задачей было воспитание нового поколения молодёжи — советской... и она была выполнена успешно... Это поколение было нацелено на мирную, наполненную трудом и творчеством жизнь, на созидание в самом широком смысле слова... Именно те, кто вступал в самостоятельную жизнь в конце 1930 — начале 1940-х гг., при-

няли на себя основную тяжесть испытаний, выпавших на долю советского народа в военные годы, и выдержали их достойно. Всесоюзный комсомол и его московская организация внесли немалый вклад в общее дело» — Победу в Великой Отечественной войне (с. 53).

Однако здесь, возможно, следовало бы уделить место и «чисткам» московской организации ВЛКСМ в 1920-х гг., связанным с изгнанием из партии троцкистов, зиновьевцев, правых и других противников её генеральной линии.

Вторая часть («За нашу Советскую Родину!») посвящена столичным комсомольцам, сражавшимся на фронтах Великой Отечественной войны и самоотверженно трудившимся в тылу. Рассказано о мобилизационной работе московской городской и районных организаций ВЛКСМ, о воинских формированиях комсомола Москвы, молодых москвичах-героях, тружениках тыла, об организации помощи комсомольских организаций столицы освобождённым районам Московской обл. и антифашистской агитационно-пропагандистской деятельности.

Здесь же — информация о полках столичного комсомола (Комсомольско-молодёжном местной противовоздушной обороны и Противопожарном, 46-м Таманском гвардейском авиационном, Московском комсомольском миномётном), Московском комсомольском партизанском отряде и Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (с. 97—103). Кадровую основу последней, помимо сотрудников НКВД СССР и иностранных коммунистов из структур Коминтерна, составили лучшие советские спортсмены, в основном молодого «комсомольского» возраста (с. 99).

В научный оборот введены документы, связанные с созданием мо-

сковского комсомольского подполья осенью 1941 г. Вот лишь фрагмент неопубликованных воспоминаний первого секретаря Сокольнического райкома Москвы Г.М. Коварского: «В конце ноября в наш райком приехал секретарь МГК ВЛКСМ по военной работе А.Н. Шелепин и в личной беседе один на один со мной дал весьма серьезное... неожиданное задание. Было необходимо подобрать состав Сокольнического райкома для возможной подпольной работы в количестве пяти человек и по всем правилам их законспирировать. Это должны были быть надёжные комсомольцы из числа секретарей первичных или цеховых комсомольских организаций, могущих быстро ориентироваться в обстановке, смелые и развитые. Разговор надо было вести о добровольном согласии на работу в тылу врага, и друг о друге они пока знать были не должны. Заниматься всем этим психологически тяжёлым делом должен был только один я как первый секретарь райкома, а за помощью можно было обращаться только лично к первому секретарю райкома партии Е.И. Леонтьевой. С отобранными товарищами после меня должен был иметь беседу с каждым в отдельности вне райкома А.Н. Шелепин. На исполнение было дано четыре-пять дней. Опыта у нас не было, допустили мы ряд промахов, но в целом задание было выполнено в срок. Были отобраны Рая Крашениникова (секретарь комитета ВЛКСМ завода “Красный богатырь”), Паша Ласточкина, Зоя Крейцер (секретарь комсомольской организации ателье № 17 Москвошвея), Михаил Дуничев (секретарь комсомольской организации тру[довой] колонии НКВД), пятой фамилии в моих записях не сохранилось. Все они без колебаний дали согласие и выбрали себе псевдонимы (клички) для подпольной работы. Но привлечь к делу их всех, к счастью,

не пришлось, так как вскоре героические защитники столицы разгромили и отбросили фашистов от Москвы. На конспиративное положение перешла одна только Зоя Крейцер. Ей был оформлен новый паспорт, сменены квартира и работа, а также составлена соответствующая легенда... Прошло время. Зоя Крейцер снова стала сама собой, а на страничке моего блокнота остался адрес... записанный на предмет “проверки сохранности противопожарного инвентаря”» (с. 96).

В третьей части («“Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...”») охарактеризована деятельность комсомола Москвы в первое послевоенное десятилетие, в том числе его роль в возведении столичных высоток (в их числе здание МГУ им. М.В. Ломоносова на Ленинских горах) и освоении целины.

11 мая 1946 г. на собрании московского комсомольского актива была принята резолюция «О задачах московской комсомольской организации в связи с развитием “Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.”». Молодёжных лидеров призвали оперативно решать выдвигавшиеся первичными организациями вопросы, «повседневно контролировать их работу, своевременно оказывать им помощь, поощрять и развивать новые начинания и инициативу комсомольских организаций» (с. 152). Далее представлены «дела» московских комсомольцев по реализации указанного закона. Не обошлось и без рассказа о таком известном явлении советской эпохи, как отправка студентов-комсомольцев «на уборку урожая» (с. 178).

Именно в послевоенный период наметились негативные тенденции в развитии комсомола, в том числе московского. Организаторская работа его горкома и райкомов, отмечалось

в постановлении по докладу первого секретаря МГК ВЛКСМ М.Ф. Давыдова «О состоянии и мерах организационной работы в московской городской организации ВЛКСМ» от 22 декабря 1954 г., «отставала от задач, поставленных XII съездом ВЛКСМ», а его резолюции «проводились в жизнь крайне медленно». Хуже всего обстояли дела с реализацией требования съезда «о необходимости крутого поворота комсомольских организаций к вопросам участия в хозяйственной деятельности предприятий, о необходимости усиления внимания к каждому молодому человеку» (с. 157). Некоторые столичные райкомы ВЛКСМ и комсомольские организации действовали в отрыве от основной задачи, стоящей перед комсомолом, — «всемерного повышения трудовой и политической активности молодёжи» (с. 157). В частности, горком и райкомы не уделяли должного внимания организации практической помощи и руководству комсомольскими организациямистроек; намеченные столичными руководящими органами ВЛКСМ мероприятия по поднятию трудовой активности комсомольцев и молодёжи остались на бумаге (с. 157). В 1930-х гг. подобное было немислимым.

В четвёртой части («Наш адрес — Советский Союз») повествуется об участии комсомольцев Москвы в ударных стройках 1960—1980-х гг., движении научно-технического творчества молодёжи и освоении космоса, подготовке и проведении Всемирных фестивалей молодёжи и студентов 1957 и 1985 гг., XXII Летних Олимпийских игр 1980 г., о работе студенческих стройотрядов.

Наименее изученным следует признать сюжет о вкладе комсомольцев столицы в научно-технический прогресс. Известно, что период меж-

ду XX (1956) и XXII (1961) съездами КПСС считается рубежом, за которым начался новый период жизни страны. Среди выдающихся технических достижений СССР того времени — «первый в мире полёт человека в космос, развитие термоядерного оружия, успехи атомной энергетики (строительство крупных АЭС, атомный ледокол “Ленин”), пуск гигантских электростанций, резко повысивших энерговооружённость народного хозяйства, рождение реактивной пассажирской авиации, ряд сделанных советскими учёными открытий мирового значения» (с. 228).

Московская городская организация ВЛКСМ «решением Бюро МГК от 24 ноября 1958 г. взяла шефство над 27 крупнейшими предприятиями города, которые подлежали полному техническому перевооружению (в их числе ЗИЛ, ГПЗ-1, Комбинат твёрдых сплавов, станкостроительные заводы Станкоконструкция, им. Орджоникидзе и “Красный пролетарий”). На каждом из них при комитетах комсомола создавались штабы новой техники. По комсомольским путёвкам горкома молодёжь приходила в цеха, которые предстояло полностью механизировать и автоматизировать. В 1960 г. таких предприятий стало уже 32» (с. 240).

Средистроек того периода авторы справедливо выделяют БАМ: «8 апреля 1974 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление “Об участии комсомола в сооружении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали”, 8 июля 1974 г. — постановление ЦК КПСС № 561 “О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали”. К моменту выхода правительственного постановления прокладка магистрали уже получила статус комсомольско-молодёжного дела. Так, 15 марта 1974 г., выступая

на торжественном собрании, посвящённом 20-летию освоения целинных земель, генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев назвал БАМ важнейшей стройкой девятой пятилетки. А уже в апреле 1974 г. Москва провожала на строительство железной дороги первый Всесоюзный ударный комсомольский отряд добровольцев им. XVII съезда ВЛКСМ. 600 юношей и девушек во главе с Героем Социалистического Труда, бригадиром «Ангарстроя» Виктором Лаковым, перед отъездом торжественно прошли по Красной площади» (с. 247).

Как свидетель последних лет существования ВЛКСМ и его московской городской организации (будучи секретарём комсомольской организации цеха одного из оборонных предприятий столицы в 1986—1989 гг.) особо отмечу характеристику этого этапа в контексте «Организационных изменений 1957—1991 гг.» (с. 274—281). Жизненные ориентиры определённой части молодёжи, справедливо отмечается в исследовании, «уже в 1970-х гг. сводились исключительно к материальному благополучию. Для многих комсомольские лозунги были набором слов. В то время и возникла парадоксальная ситуация, когда чем лучше становилось жить, тем больше в общество проникал мелкобуржуазный дух. Это происходило не само собой, а во взаимосвязи с общим положением в стране. Отставало и идеологическое сопровождение процесса, когда формы и методы работы также не вызывали энтузиазма. “Старое” наполнение общественных мероприятий (собраний, субботников, воскресников, политинформаций, общественных поручений и др.) воспринималось не как забота о чаяниях, устремлениях молодёжи и вовлечение её в общественно-полезный процесс, а как скучная, но неизбеж-

ная обязанность... прежде всего у студентов, аспирантов, молодых учёных широкое распространение получило критическое отношение к официальной идеологии и её символам. Все эти проблемы вышли на поверхность только после начала перестройки» (с. 279). Сначала это была «робкая критика» (с. 279), но «постепенно недовольство стало приобретать резкий и повсеместный характер и затронуло комсомольский аппарат» (с. 280). На перелом в сознании людей повлияли не только внутренние проблемы, которые можно было решить в рамках существующего строя, но и активная западная, да и «местная» либеральная прокапиталистическая пропаганда под видом «гласности» в её худшем варианте, что выливалось в общественный нигилизм, прямое «охаивание» и направленную дискредитацию советского прошлого и настоящего.

Окончательную точку своей деятельности и истории московской городской комсомольской организации ВЛКСМ поставили тогдашние руководители московского комсомола, не только под влиянием ликвидации существовавшего политического строя, но и сами по себе: «4-е заседание XXVIII конференции, состоявшееся 19 декабря 1991 г. На нём из 321 делегата присутствовало только 172. Выступая перед собравшимися, секретарь МГК ВЛКСМ С.Г. Михеев заявил, что московская городская организация ВЛКСМ вошла в состав Российского союза молодёжи (так с 19 октября 1991 г. именовался ЛКСМ РСФСР). Поэтому на голосование ставится вопрос о её переименовании в “Московскую городскую организацию Российского союза молодёжи”. “За” проголосовало абсолютное большинство, “против” было шестеро, столько же воздержалось. Так буднично завершилась история московского комсомола» (с. 281).

Пятая часть («Будущее принадлежит молодёжи») существенно выбивается из концепции книги, поскольку в ней главное внимание уделено основным направлениям деятельности в области работы с молодёжью вообще на современном этапе и выглядит как отчёт мэру Департамента молодёжной политики правительства Москвы (с. 337—355). Единственным формальным признаком «преемственности» можно с большой натяжкой признать возрождение в 2014 г. комплекса «Готов к труду и обороне (ГТО)»: «С марта 2014 г. правительство Москвы в соответствии с указом Президента России начало активно внедрять физкультурно-спортивный комплекс... ГТО среди жителей столицы. Уже в следующем году состоялись зимний, весенний и осенний этапы Московского фестиваля ГТО. Горожане выполняли нормативы на соревнованиях “Московская лыжня”, “Кросс наций”, на спортивном празднике “День московского спорта”, на мероприятиях, посвящённых Дню физкультурника и Дню города. На различных объектах Москомспорта и Департамента образования Москвы было создано 15 центров тестирования. Всего в мероприятиях по сдаче комплекса ГТО приняли участие 1 700 тыс. человек» (с. 355).

И если уж писать о современных преемниках комсомола (т.е. о «левых» молодёжных и комсомольских организациях, конечно, оппозиционно настроенных, к существующему ныне капиталистическому строю), то о таких, как «Российский союз молодёжи»

(РСМ), «Революционно-коммунистический союз молодёжи» (РКСМ(б)), «АКМ», «Национал-большевистская партия» и др. Это факт, который нельзя замалчивать. К тому же в книге ничего не сказано и о «прелестях» капитализма, с которыми столкнулась современная молодёжь: безработица, наркомания, алкоголизм, проституция и т.д., какие меры принимаются для борьбы с этими явлениями среди молодёжи и каков результат. Можно вполне однозначно заявить, что все молодёжные организации постсоветской России (тем более не «левой» направленности, по определению, никакого отношения к комсомолу не имеющие) по масштабам своих задач и работы вообще не сопоставимы с ВЛКСМ. Поэтому считаю, что в посвящённой комсомолу книге можно было бы вполне обойтись и без последней её части.

Книгу дополняют приложения: документы, связанные с основными вехами истории Всесоюзной комсомольской организации; «ордена на знамени комсомола» и нагрудные знаки и награды ВЛКСМ. При этом в большинстве случаев это опубликованные источники, однако приведены и те, что впервые выявлены авторами.

В целом книга представляет собой научно-популярное издание, которое благодаря введению в научный оборот внушительного массива документальных (в первую очередь фотографических) источников вносит весомый вклад в историческую память об одном из ключевых институтов советской политической системы.